

Л.А. ФАДЕЕВА, К.А. ПУНИНА

**УНИВЕРСИТЕТ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПУБЛИЧНОЙ
ПОЛИТИКЕ: РОССИЙСКИЕ ПРАКТИКИ
В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ¹**

Сегодня становится все более очевидным, что роль университетов в публичной сфере, во взаимодействии с той территорией, где они расположены, меняется. Университеты должны не только давать качественное образование и вести научную работу, но и быть в тесном взаимодействии с региональным сообществом, отвечая на его запросы, формируя важные для его развития инициативы.

Европейский опыт анализа социальной миссии и роли университета в публичной сфере является относительно недавним. Классические университеты и сегодня стремятся сохранить в формулировках своей миссии традиционные университетские ценности – свобода мысли и ее выражения, независимость мышления, ценность знания и качество образования, однако, как правило, это сопровождается в современных декларациях ссылками на потребности общества. Например, Европейская университетская ассоциация ставит общественную роль университетов на первое место – перед образовательной и научной. Таким образом подчеркивается общественная, социальная, публичная роль университетов. Это объясняется в декларации множественными вызовами, стоящими перед Европейским союзом: необходимостью развития институтов и внутреннего рынка, ответить на растущую глобализацию и эко-

¹Статья подготовлена в рамках исследовательского гранта РГНФ № 13-03-00060 «Университет и сообщества: европейский опыт и российские практики».

номическую конкуренцию, решать демографические и экологические проблемы, создать экономические условия для сохранения европейской социальной модели. Ожидается, что университеты будут участвовать в процессе определения курса и способствовать принятию эффективных политических решений [A vision and strategy... 2006]. Хотя в декларации не используются такие понятия, как «политический процесс» или «политический актор», однако постановка вопроса такова, что предполагает претензии университета на роль одного из важных, самостоятельных акторов публичной политики.

Наряду с миссиями и декларациями на протяжении последних 10–15 лет нарастает вал публикаций на тему «смерти» или «умирания» университетов в связи с тем, что в современном мире существенно меняется не просто набор функций университета, но и его предназначение, которое приобретает социальный характер, и его роль в окружающей среде в широком смысле слова. В то же время осмысление этих вызовов, потребностей, разработка новых представлений и стратегий развития университетов происходят не столь стремительно, как нарастание проблем.

Третья, социальная, публичная роль университета призвана отражать его вовлеченность в сообщество. Европейские исследователи стремятся разработать систему индикаторов, которые бы позволили оценить эту роль. Проект с целью разработки такой системы был поддержан Европейской комиссией в рамках программы «Обучение длиной в жизнь». Участники проекта пришли к выводу о невозможности прямого сравнения и ранжирования университетов по причине разнообразия существующих практик. Разработка индикаторов осуществлялась с учетом того, включена ли социальная деятельность в миссию университета, в его стратегию, существуют ли процедура оценки такой деятельности, специальные программы [Soeiro, 2012]. Результатом проекта стали дискуссии, конференции, «круглые столы», в то время как сама система индикаторов осталась весьма приблизительной.

Европейские исследователи отмечают наличие многих трудностей и проблем в выстраивании сотрудничества между университетами и региональным сообществом. К таким трудностям они относят отсутствие общего языка, общей системы ценностей, консерватизм университетской среды. На их взгляд, выражение и об-

раз университета как башни из слоновой кости остаются актуальными и не могут быть названы пустой фразой. Впрочем, есть и значимые факторы сотрудничества. Австрийские авторы, анализирующие существующие во взаимодействии университета с регионом проблемы, считают, что к таким факторам относятся как экономические, финансовые, побуждающие университеты все больше ориентироваться на региональную поддержку, нежели на помощь со стороны центральных властей, так и факторы эмоционального характера – «я там учился», «есть сообщество выпускников», «мои дети могут там учиться и работать» и т.п. Выразительно само название статьи «Выстраивая мосты над бурными водами – рассказ о трудном сотрудничестве между университетом и регионом», опубликованной в коллективной монографии с не менее провокативным заголовком – «Яркие сатанинские мельницы. Университеты, региональное развитие и экономика знаний» [Lashe, Egger, Meister-Scheytt, 2007]. Авторы настаивают, что успешное сотрудничество между университетом и регионом нельзя оценивать с позиции удачи, везения, но оно требует кропотливой работы с обеих сторон и способности университетского сообщества быть более чувствительным к новациям и динамичным.

В современной России изменения проявляются, прежде всего, в институциональной трансформации университетов, агентом которой выступает чаще всего государство как субъект реформирования университетов и системы университетского образования. Впрочем, созвучны европейским претензии отечественных университетских ученых и руководства вузами, что государство все больше стремится освободиться от финансовых обязательств перед системой высшего образования и перевести ответственность на регионы и региональные власти. Важнейшим измерением институциональной трансформации университетов является то, что управление и оценка качества работы ученых стали рациональны и подотчетны, что стимулирует взаимодействие с бизнесом, коммерциализацию деятельности университетов, освоение ими предпринимательской роли. Университеты в современном мире представляют собой взаимодействующие элементы системы, локализованные в пространстве. Иными словами, университеты встроены в различные типы сообществ, часть из которых местного значения,

часть – национального, а часть – глобального. Они являются неотъемлемой частью этих сообществ и одновременно формируют их.

В этих условиях университет не только реализует все три функции, но и становится своеобразным институтом влияния в контексте региональной политики. Имея возможность мобилизации значительной части студенчества, активной экспансии в регион вузовских экспертов, университет превращается в одного из ключевых игроков на региональном рынке и в сфере публичной политики. Рассмотрение этого феномена важно, в первую очередь, с позиции того, каким образом университет, используя свои политические ресурсы, интегрируется в региональные процессы, сохраняя свою университетскую идентичность и себя как институцию. В то же время университет как социальный институт обладает значительной устойчивостью, присущий ему традиционализм позволяет университету выступить в качестве коммуникативной площадки, на которой могут взаимодействовать разные политические акторы, в том числе для разрешения конфликтов.

Университет имеет значительные шансы выступать в качестве актора публичной политики, если под таковой понимать «деятельность, характеризующуюся системным взаимодействием государства, частного сектора, институтов гражданского общества, многообразных социальных, профессиональных групп и слоев, общественных объединений по поводу реализации личных и общественных интересов, производства, распределения и использования общественных ресурсов и благ с учетом волеизъявления народа или населения определенных территорий» [Михеев, 2005].

Относительно самого концепта публичной политики представляется справедливым суждение И.В. Мирошниченко, что это своего рода зонтичная конструкция. Выглядит конструктивным тезис о том, что «концепт публичной политики выходит за рамки государства и предполагает включенность различных общественных групп, государственных и негосударственных акторов в политико-управленческий процесс посредством различных механизмов согласования интересов и культуры консенсуса» [Мирошниченко, 2013, с. 56]. Остается актуальным определение С.П. Перегудова, согласно которому под публичной политикой понимается поле взаимодействия государства и других субъектов политических от-

ношений, характеризующееся той или иной степенью открытости и «прозрачности» [Перегудов, 2006, с. 139].

Рассматривая потенциал университета и его реализацию в сфере публичной политики, необходимо определение каналов вовлечения отдельных представителей университета в производство и распределение власти в регионе, анализ того, с помощью каких средств университет трансформирует свои основные функции в политический капитал, способствующий участию его в сетевых процессах осуществления региональной политики.

Для анализа выбраны нестоличные университеты, которые в период с 2005 по 2016 г. отметили или отметят свое 100-летие. Мы исходим из предположения, что за вековую историю такие университеты должны быть максимально интегрированы в региональное и городское пространство, не только иметь авторитет в научной и образовательной среде, но и играть заметную культурную, социальную, публичную роль. Так, в число таких университетов вошли три национальных исследовательских университета – Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) (1916), Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ) (1916) и Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (НИСГУ) (1909); один классический – Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина (РГУ) (1915); два технических – Южно-Российский государственный политехнический университет им. М.И. Платова (ЮРГПУ (НПИ)) (1907) и Самарский государственный технический университет (СГТУ) (1914); и один аграрный – Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I (ВГАУ) (1912).

Появление в начале прошлого столетия университетов проходило более или менее однотипно. Решение о создании в том или ином городе именно университета принималось при активном участии городской общественности, местных промышленников и политических деятелей. В Перми, например, наиболее заметную роль в создании университета сыграл пароходчик Н.В. Мешков, в Саратове – премьер-министр П.А. Столыпин. Некоторые российские университеты вышли из эвакуированных во время беспорядков или Первой мировой войны вузов – Юрьевского, Варшавского, Тартуского.

Вся последующая история их развития богата примерами включенности представителей регионального и городского сообществ в университетскую жизнь. Известные выпускники, обладающие финансовыми или административными ресурсами, вносили свой вклад в развитие инфраструктуры вуза – строительство и ремонт аудиторий, корпусов. Представители властной элиты принимали участие в проводимых университетами мероприятиях. Известные профессора становились почетными гражданами города и региона. Взаимодействие это происходило (и происходит) в значительной мере на персональной основе, большую роль играют межличностные связи безотносительно роли самого университета. Рассмотрение университета как актора публичной политики не актуализировалось, а сам университет как держатель знания в распределении и использовании общественных ресурсов и благ не участвовал.

Между тем университет и его представители могут быть вовлечены в производство и распределение власти, а его основные функции могут быть трансформированы в политический капитал. В числе таких каналов предлагается рассмотреть формулирование миссии университета, присутствие в числе попечителей вуза представителей властной элиты региона, представительство университета в региональных парламентах и общественных палатах, в местных легислатурах, создание сети выпускников, деятельность эндаумент-фондов (*endowment foundations*), а также использование столетнего юбилея вуза как коммуникационной площадки. Каждому из параметров будет присвоен определенный вес, что позволит выявить наиболее активные университеты в части участия в публичной политике своего региона (табл. 1).

Общественно-публичная роль университетов законодательно закреплена, насколько нам известно, лишь в Финляндии. В принятом в 2004 г. в Акте об университетах заявляется: «Университеты – не только социальные институты, но субъекты социального взаимодействия и равноправные участники регионального развития, определяющие, наряду с властью и бизнесом, региональную повестку дня и стратегии регионального развития» [*A vision and strategy... 2006*].

Распределение удельного веса каналов вовлечения университетов в публичную политику

№	Параметр	Пояснения	Балл
П1	миссия	за присутствие в миссии университета задач по развитию региона	0,5
		за присутствие в миссии университета задач по выстраиванию отношений с региональным сообществом, органами власти	0,5
П2	эндаумент-фонд	за наличие	0,5
		за присутствие в составе попечителей Фонда представителей властной элиты	1,0
П3	создание сети выпускников	наличие ассоциации выпускников	0,5
П4	попечительский совет	за присутствие в числе попечителей вуза хотя бы одного представителя властной элиты региона	0,5
		за присутствие в числе попечителей вуза двух и более представителей властной элиты региона	1,0
П5	явные формы политического участия	за представителей в городской думе	0,5
		за представителей в региональном парламенте	0,5
		за представителей в общественной палате	0,5
П6	столетие вуза	за активное позиционирование себя в качестве старейшего вуза региона	0,5
		за использование юбилея как коммуникационного канала с региональными и городскими сообществами	1,0
П7	прочие проявления интеграции в сообщество	наличие соглашений с правительством региона, лекции представителей властной элиты для студентов и сотрудников вуза и т.п.	0,5

Российская практика показывает, что университеты активно взаимодействуют с регионами, прежде всего, в подготовке кадров и проведении научных исследований для территории. Однако практики взаимодействия университета и сообщества не становятся частью стратегии развития вуза. ВГАУ определяет целью своего развития достижение лидирующих позиций университета как центра непрерывной, многоуровневой подготовки высококвалифицированных кадров АПК; проведение фундаментальных и прикладных исследований мирового уровня; интеграцию науки, образования и производства для эффективного роста аграрного сектора и устойчивого развития сельских территорий [О вузе, б.г.]. Миссия ЮРГПУ (НПИ) «состоит в обеспечении Южно-Российского региона высококвалифицированными инженерными кадрами, способными активно участвовать в переводе экономики с ресурсно-

сырьевого на инновационный тип развития, быстро адаптироваться к высоким темпам научно-технического прогресса, гармонизировать свою профессиональную деятельность с социогуманитарными проблемами общества, а также эффективно участвовать в исследованиях и разработках по приоритетным направлениям науки и техники Российской Федерации» [Сведения об образовательной организации, б.г.]. «Упрочение национальной безопасности, развитие человеческого потенциала страны, сохранение духовных ценностей и культурных традиций российского народа путем формирования социокультурных и профессиональных компетенций выпускников, способных обеспечивать интеллектуальные и инновационные потребности России» [Миссия университета, б.г.], – так формулирует НИСГУ свою миссию.

И лишь два университета определяют свою миссию, в том числе, через включение в социально-политическое и духовное развитие своего региона. ПГНИУ должен стать «центром больших идей, важным субъектом общественной и культурной жизни региона», а его сверхзадачей – посредством интеллектуально-публичного лидерства в пространстве региона определять основные направления устойчивого развития Пермского края. В качестве приоритетов в Стратегии университета выделяется формирование интеллектуальной, деловой, политической элиты региона, играющих ключевую роль во всех сферах общественной жизни, а также позитивное воздействие на развитие региона через общественную деятельность коллектива университета [Миссия и стратегия]. ННГУ к 2020 г. предполагает стать социально-ответственным университетом, в котором общественно полезная деятельность, гражданское воспитание студентов останутся в числе его приоритетов. Свою миссию университет видит в активном воздействии на социально-экономическое и духовное развитие региона и Приволжского федерального округа, решая задачи сотрудничества с федеральными и региональными органами власти, содействия созданию социальной стабильности, атмосферы взаимопонимания, терпимости, взаимного духовного и культурного обогащения в многонациональном и поликонфессиональном Приволжском федеральном округе и в Нижегородском регионе [Информация о ННГУ, б.г.].

Для обеспечения значимого участия в формулировании и реализации публичной политики, общественных интересов уни-

верситеты могут обеспечить включение в эти процессы довольно больших групп людей. Немаловажную роль играют здесь такие характеристики, как лояльность, успешность и влияние. Этим параметрам, в первую очередь, будут отвечать сеть выпускников при условии, что с ними ведется постоянная работа. Обеспечить ее можно посредством создания ассоциаций (содружеств) выпускников университета, организации для них специализированных площадок, мероприятий и встреч. Самым тесным образом с успешными и влиятельными выпускниками связана и такая достаточно новая для России практика, как эндаумент-фонды (фонды целевого капитала). Такие фонды, как правило, появляются у наиболее крупных университетов, активно взаимодействующих с бизнесом, властью, работающих со своими выпускниками. Университет, у которого есть свой эндаумент, позиционируется как надежный, стабильный, инновационный, эффективный. О значимости эндаумент-фонда можно судить как по составу его участников-жертвователей, так и по составу его попечителей, определяющих направления расходования доходов, полученных от управления фондом.

Таблица 2

**Анализ каналов вовлечения
университетов в публичную политику**

Ун-т	П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	Итого
ПГНИУ	1,0	1,0	0,5	1,0	0,5	0,5	0,5	5,0
ННГУ	1,0	1,0	0,5	0,5	0,5	1	0,5	5,0
НИСГУ	0,5	0	0,5	1,0	1,5	0,5	0,5	4,5
ЮРГТУ	0,5	0	0,5	1,0	0,5	0,5	0,5	3,5
РГУ	0,5	0	0	0	1,0	0	0,5	2,0
ВГАУ	0,5	0	0	0	0	0,5	0	1,0
СГТУ	0	0,5	0	0	0	0,5	0	1,0

Из табл. 2 видно, что самыми активными субъектами публичной политики выступают ПГНИУ и ННГУ, а самыми слабыми стали аграрный воронежский и технический саратовский университеты. Результаты соотносятся как со спецификой самих университетов – классические, так и с насыщенностью региональных

общественно-политических процессов. Низкие показатели параметра № 5 (явные формы участия вузов в политическом процессе) не свидетельствуют об отсутствии представителей вузов региона в общественных палатах, парламентах и ассамблеях. Речь идет лишь о степени вовлеченности представителей рассматриваемых нами столетних университетов.

Если обратиться к содержательному анализу текстов, подготовленных университетами к 100-летию, обнаруживается, что все они стремятся сделать юбилей поводом для анализа своей истории в контексте регионального развития – «как первого вуза Центрального Черноземья» – Воронежский государственный аграрный университет; первого на Урале вуза – Пермский государственный университет; старейшее высшее учебное заведение города Саратова – Саратовский государственный университет. В большинстве деклараций речь идет о подготовке кадров для региона, о тесном взаимодействии с региональным сообществом. Но статус старейшего вуза и наличие столетней истории сами по себе не обеспечивают субъектной роли университета в публичной политике региона. Более молодые и инициативные вузы успешно выигрывают конкуренцию у старейшин высшего образования региона.

Однако понимание своей субъектной роли университетами существенно различается. Как и в европейском случае, важно осознание вузом себя в качестве не только образовательного, но и социального института, самостоятельного актора. На наш взгляд, особое значение имеет то обстоятельство, что такое понимание может формироваться не только руководством университета, но и любым активным и инициативным сообществом внутри университета – факультетом, центром, кафедрой, группой профессионалов. Разумеется, без поддержки руководства вуза никакая группа не сможет трансформировать идею и инициативу в стратегию и программу университета. Однако это означает лишь то, что первоначально такая группа должна заявить себя в публичном пространстве своего вуза, отработать навыки публичной политики – убеждения, поиска союзников, образования коалиции, согласования, консенсуса, а затем – трансформировать эти навыки (уже при содействии руководства) в сфере региональной публичной политики.

Список литературы

- Информация о ННГУ // Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского: [Официальный сайт]. – Б.г. – Режим доступа: <http://www.unn.ru/general/brief.html> (Дата посещения: 24.05.2015.)
- Миссия и стратегия // Пермский государственный национальный исследовательский университет: [Официальный сайт]. – Б.г. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/universitet/missiya> (Дата посещения: 24.05.2015.)
- Миссия университета // Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского: [Официальный сайт]. – Б.г. – Режим доступа: <http://www.sgu.ru/structure/analysis-procuring/uok/garantiya-kachestva/missiya-universiteta> (Дата посещения: 24.05.2015.)
- Мирошниченко И.В.* Социальные сети в российской публичной политике: Дис. ... доктора полит. наук: 23.00.02. – М., 2013. – 299 с.
- Михеев В.А.* Социальное партнерство и пути совершенствования публичной политики // Власть. – М., 2005. – № 7. – С. 7–13.
- О вузе // Воронежская государственная сельскохозяйственная академия: [Официальный сайт]. – Б.г. – Режим доступа: http://www.vsau.ru/o_vuze (Дата посещения: 03.06.2015.)
- Перегудов С.П.* Гражданское общество как субъект публичной политики // Полис. – М., 2006. – № 2. – С. 139–151.
- Сведения об образовательной организации // Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова: [Официальный сайт]. – Б.г. – Режим доступа: <http://www.npi-tu.ru/index.php?id=3287> (Дата посещения: 24.05.2015.)
- A vision and strategy for Europe's universities and the European University Association. – Brussels, 2006. – 12 March. – 7 p. – Mode of access: http://www.eua.be/typo3conf/ext/bzb_securelink/pushFile.php?cuid=2122&file=fileadmin/user_upload/files/EUA1_documents/EUA_Vision_strategy_universities.pdf (Дата посещения: 24.05.2015.)
- Lashe S., Egger M., Meister-Scheytt C.* Building bridges over troubled water – A tale of the difficult cooperation between university and region // Bright satanic mills. Universities, regional development and the knowledge society / A. Harding, A. Scott, S. Laske, C. Burtscher (eds). – Aldershot: Ashgate publishing company, 2007. – 242 p.
- Soeiro A.* Defining and delivering the university's third mission // The Evollution – Illuminating the LLL moviment. – 2012. – Mode of access: http://www.evollution.com/program_planning/defining-and-delivering-the-universitys-third-mission/ (Дата посещения: 24.05.2015.)